

Предложения
Экспертно-аналитического центра
при Общественной палате Российской Федерации
по совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия
угонам транспортных средств

Общественной палате Российской Федерации (далее – Общественная палата) А.В. Кутеповым, Председателем Комитета по регламенту и организации парламентской деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в целях подготовки «Круглого стола» на тему «О совершенствовании законодательства в части регулирования ответственности за угон транспортного средства» предложено направить в указанный выше Комитет информацию, анализ практики правоприменения, позиции и замечания по указанному выше вопросу.

Общественной палатой подготовлены нижеприводимые предложения по совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия угонам транспортных средств.

1. Необходимость установления вида общественных отношений, являющихся объектом преступного посягательства при совершении неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) предусмотрена статьей 166 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, Кодекс), содержащей четыре части, в трех из которых приведены следующие квалифицирующие признаки данного противоправного деяния:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия (часть вторая приведенной выше нормы);

- совершение угона организованной группой либо причинившее особо крупный ущерб (часть третья приведенной выше нормы);

- совершение угона с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (часть четвертая приведенной выше нормы).

Исследуемая статья 166 УК РФ включена в главу двадцать первую Кодекса, именуемую «Преступления против собственности», в которой приведены противоправные деяния, направленные на завладение чужим имуществом, включая денежные средства, в корыстных целях и распоряжение таковым.

В свете изложенного представляется целесообразным подчеркнуть следующие обстоятельства.

В целях правильной юридической оценки исследуемого преступления, его отличий от других видов посягательств на чужую собственность, прежде всего – краж и грабежей, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации давал приводимые далее разъяснения.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в редакции Постановления от 24 мая 2016 года № 22) указано следующее:

«Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента начала движения

транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось.

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.» (Пункт двадцатый упомянутого Постановления).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в редакции Постановления от 16 мая 2017 года № 17) подчеркивается следующее:

«В соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество.» (Пункты первый и седьмой упомянутого Постановления).

Таким образом, исходя из наименования и содержания статьи 166 УК РФ, содержания приведенных выше Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, завладение транспортным средством без цели хищения (угон) совершается не с корыстной целью присвоения данного имущества целиком или по частям, то есть не для полного и окончательного распоряжения данным имуществом, но для временного использования.

В свете рассматриваемой в данном разделе проблемы представляется также целесообразным отметить нижеприводимые обстоятельства, отражающие изменения в оценке исследуемого противоправного деяния относительно установления законодателем общественных отношений, которым исследуемым преступлением причиняется вред.

Так, на основании Федерального закона от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР) была введена статья 148¹, предусматривавшая ответственность за неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения.

Данная норма была включена в главу пятую УК РСФСР, именованную «Преступления против собственности», тогда как ранее ответственность за угон транспортного средства предусматривалась статьей 212¹ УК РСФСР, входившей в главу десятую Кодекса, именованную «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Следует при этом отметить, что статья 212¹ была введена в УК РСФСР на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР».

Таким образом, правовая позиция законодателя относительно установления объекта права, то есть регулируемых законом общественных отношений, нарушаемых угонами, неоднократно изменялась.

Представляется более целесообразным отнесение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения к категории деяний, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, нежели существующее отнесение данного деяния к категории преступлений, направленных против собственности, по нижеприводимым причинам.

1) Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, то есть противоправное деяние, предусмотренное статьей 211 УК РФ, по объективным критериям сходно с исследуемым преступлением, предусмотренным статьей 166 УК РФ, однако включено в раздел IX Кодекса, именуемый «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в главу 24 данного раздела, именуемую «Преступления против общественной безопасности».

2) В течение нескольких десятилетий, как выше отмечено, угон транспортного средства без цели хищения обоснованно относился к противоправным деяниям, посягающим на общественную безопасность, общественный порядок и здоровье населения.

3) Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (угон), как подчеркнуто в приведенном выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в редакции Постановления от 24 мая 2016 года № 22), совершается не с корыстной целью присвоения данного имущества целиком или по частям, то есть не для полного и окончательного распоряжения данным имуществом, но для временного использования.

4) Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) ведет к нарушению штатного режима его использования, предусмотренного правилами эксплуатации, что, в свою очередь, порождает транспортные, экономические, организационные проблемы, создает угрозу общественной безопасности.

5) Лицо, совершающее угон определенного транспортного средства, в значительном количестве случаев:

- не имеет опыта управления транспортным средством соответствующей марки и конструкции, не проверяет его техническое

состояние, готовность к эксплуатации, в связи с чем в процессе движения априорно создает опасность для граждан, других транспортных средств, иного имущества, включая используемое транспортное средство;

- не обладает документами, необходимыми для управления транспортным средством (в частности, водительским удостоверением, паспортом технического средства, страховым полисом), находится в состоянии наркотического или алкогольного опьянения;

- при управлении угнанным транспортным средством в силу наркотического или алкогольного опьянения, опасения преследования и наказания, совершает агрессивное вождение, нарушая приведенными выше действиями Правила дорожного движения.

6) Лицо, совершающее угон определенного транспортного средства, в силу приведенных выше обстоятельств, совершает преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, в частности, предусмотренные статьями 264, 264¹ и 265 УК РФ, относящиеся к деяниям, посягающим на общественную безопасность и общественный порядок, создавая реальную опасность для жизни и здоровья граждан.

7) Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), относящееся в данное время к посягательствам на собственность, без должных оснований признается деянием более строгой категории и влечет применение более сурового наказания, нежели, например, назначаемого за тайное похищение имущества (кражу), с которым угон имеет сходные признаки.

Так, действия лица, совершившего кражу, в том числе группой лиц по предварительному сговору и (или) с причинением значительного ущерба гражданину (часть вторая статьи 158 УК РФ), уголовным законодательством (статья 15 УК РФ) отнесены к категории преступлений средней тяжести, при этом действия лица, совершившего кражу без приведенных выше и других квалифицирующих признаков, вообще отнесены к преступлениям небольшой тяжести (часть первая статьи 158 УК РФ).

Вместе с тем, угон транспортного средства даже без квалифицирующих признаков изначально относится к преступлениям средней тяжести, при наличии квалифицирующих признаков данное деяние вообще признается тяжким или особо тяжким (статья 15, части вторая, третья и четвертая статьи 166 УК РФ).

Таким образом, уголовным законодательством неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) фактически рассматривается как деяние, представляющее большую общественную опасность, нежели непосредственное тайное хищение чужого имущества из корыстных побуждений.

Вместе с тем, представляется, что юридическая оценка упомянутых выше деяний должна быть противоположной, поскольку действия угонщика, если рассматривать их как посягательство на собственность, совершаемое без квалифицирующих признаков, по определению имеют меньшую общественную опасность, так как не направлены на хищение транспортного средства в отличие от действий лица, похищающего данное имущество, и, таким образом, полностью лишаящее его собственника возможности владения, пользования и распоряжения упомянутым имуществом.

Следует отметить, что приведенные выше положения, касающиеся оценки степени общественной опасности угонов автомобилей и других транспортных средств, рассматриваемых как посягательство на собственность, не в полной мере соответствуют принципу справедливости, приведенному статье шестой УК РФ, в которой, в частности, указано следующее:

«Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.» (Часть первая приведенной выше нормы).

Вместе с тем, если рассматривать неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) не как посягательство на собственность, но как деяние, посягающее на общественную безопасность и общественный порядок, то есть ставящее под угрозу жизнь и здоровье граждан, то назначение за совершение данного преступления более строгого наказания, нежели за хищения чужого имущества, будет являться соразмерным, обоснованным и справедливым.

В свете изложенного необходимо также подчеркнуть следующее обстоятельство.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» (в редакции Закона от 5 октября 2015 года № 285-ФЗ) одними из основных принципов обеспечения безопасности являются соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности (статья вторая Закона).

Данными предупредительными мерами, направленными на защиту прав и свобод гражданина, и будут являться действия по совершенствованию уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), включая отнесение данного противоправного деяния к категории преступлений, посягающих на общественную безопасность.

В связи с приведенными в данном разделе предложений обстоятельствами представляется целесообразным рассмотрение вопроса о включении исследуемого состава преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, в главу двадцать четвертую «Преступления против общественной безопасности» раздела 1X Кодекса «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

2. Необходимость устранения наличия в УК РФ нескольких норм, устанавливающих ответственность за угоны различных транспортных средств.

Статьей 166 УК РФ предусмотрена ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

В упомянутом выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в редакции Постановления от 24 мая 2016 года № 22) раскрывается понятие «иных транспортных средств», за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ.

К ним отнесены транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ) (пункт двадцать первый приведенного выше Постановления).

Следует подчеркнуть, что, как выше отмечено, в действующем уголовном законодательстве существует статья 211 УК РФ, предусматривающая ответственность за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава.

Данный состав преступления приведен в главе двадцать четвертой УК РФ, именуемой «Преступления против общественной безопасности», входящей в раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

В предыдущем пункте данных предложений были приведены объективные аргументы, позволяющие рассмотреть вопрос о включении преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, в упомянутую главу двадцать четвертую УК РФ, в которую входит статья 211 УК РФ.

В свете изложенного представляется целесообразным отметить нижеприводимые обстоятельства.

1) Составы преступлений, предусмотренных статьями 166 и 211 УК РФ, при их уголовно-правовом сравнении обнаруживают значительное сходство, поскольку, прежде всего, указывают на единый предмет преступных посягательств, которым является то или иное транспортное средство, подвергнутое неправомерному, но временному использованию без цели хищения.

2) Перечень видов транспортных средств в силу развития технического прогресса имеет объективную тенденцию к постоянному расширению.

Так, если в прежних редакциях Кодекса упоминалось такое транспортное средство как лошадь (которая, кстати, продолжает пребывать в качестве перевозочного средства до настоящего времени), то в настоящее время в качестве транспортного средства выступают электромобили, скутеры, парапланы, дельтапланы, подводные лодки, аэростаты и десятки других видов транспортных средств, используемых частными лицами.

Упомянутые современные виды транспортных средств также могут стать объектами преступных посягательств, в том числе угонов, то есть временного неправомерного завладения ими без цели хищения, способы совершения которых будут соответствовать уровню технического и ментального прогресса человечества на определенных этапах развития.

В связи с этим продолжение формирования отдельных составов преступлений, определяемых видом угоняемых транспортных средств, может приобрести постоянный характер, не способствующий стабильности

законодательства, являющейся залогом успеха правоприменительной деятельности.

3) Современные автомобили и иные транспортные средства являются источниками повышенной опасности, неправомерное использование которых, тем более экспериментальных, объективно создает и будет создавать потенциальную угрозу для общественной безопасности.

В свете изложенного представляется не лишним объективных оснований рассмотрение вопроса об объединении указанных выше статьей УК РФ в единую норму, устанавливающую ответственность за неправомерное завладение без цели хищения любым транспортным средством, с обязательным отнесением данной новации к категории преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок.

3. Необходимость совершенствования содержания статьи 166 УК РФ, предусматривающей ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, ответственность за которое предусмотрена статьей 166 УК РФ, совершается без цели хищения данного имущества.

Вместе с тем, в качестве квалифицирующего признака угона, приведенного в части третьей статьи 166 УК РФ, приводится причинение особо крупного ущерба (в размере, превышающем один миллион рублей), однако при этом не указывается, относится ли данный ущерб к стоимости угнанного транспортного средства, присваивать которое угонщик намерения не имел, или к последствиям данного противоправного деяния, которые могут проявиться в виде повреждения угнанного транспортного средства или другого имущества, например, автомобиля другого владельца, с которым произошло столкновение угнанной автомашины.

Законодатель прямого ответа на данные вопросы не дает.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в упомянутом выше Постановлении от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в редакции Постановления от 24 мая 2016 года № 22), восполняя указанный выше пробел, указал следующее:

«При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части третьей статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления.

В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по статье 168 УК РФ не требуется.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 166 УК РФ и при наличии к тому оснований статьей 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.» (Пункты двадцать пятый и двадцать шестой данного Постановления).

Представляется целесообразным отметить, что Верховный Суд Российской Федерации дал лишь узкое толкование части третьей статьи 166 УК РФ, однако прямого раскрытия термина «причинение особо крупного

ущерба» не привел и, в частности, не указал, относится ли к категории такого ущерба угон транспортного средства стоимостью свыше 1.000.000 рублей или причинение вследствие угона ущерба другому имуществу на сумму, превышающую 1.000.000 рублей.

В свете изложенного представляется необходимым упомянуть следующее.

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и тем самым - нарушения принципа равенства, а также принципа верховенства закона (пункт четвертый Постановления от 27 мая 2003 года № 9-П).

Таким образом, приведенные обстоятельства указывают на объективную необходимость совершенствования содержания статьи 166 УК РФ, прежде всего, в части установления порядка определения причинения при уgone особо крупного ущерба и, соответственно, квалификации действий лица, виновного в уgone.

Кроме того, в свете изучаемой проблемы совершенствования содержания исследуемой нормы уголовного законодательства, необходимо упомянуть Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева».

В данном Постановлении указано, что двумя лицами была угнана принадлежащая В.В. Кряжеву автомашина, впоследствии оставленная преступниками и похищенная неизвестным лицом или лицами, которые, равно как автомобиль, найдены не были.

Кряжев В.В. был признан потерпевшим как по уголовному делу об уgone принадлежащего ему транспортного средства, так и по уголовному делу о хищении данного автомобиля, однако его иски о возмещении ущерба

судами первой, апелляционной и кассационной инстанции удовлетворены не были, поскольку гражданин К., к которому был предъявлен иск (второй соучастник угона добровольно возместил часть ущерба) был осужден лишь за угон автомобиля, виновным же в причинении истцу ущерба может быть признано только лицо, совершившее кражу транспортного средства.

Кряжев В.В. обратился в Конституционный Суд Российской Федерации для проверки соответствия Конституции Российской Федерации положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении, прежде всего, отметил следующее.

«Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Названные конституционные положения корреспондируют пунктам 1, 4 и 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), предусматривающим, что лица, которым был причинен вред в результате действия, нарушающего национальные уголовные законы («жертвы»), имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством, а государство должно содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали их потребностям.» (Пункт второй Постановления).

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее.

«Устанавливая уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), статья 166 УК Российской Федерации непосредственно не закрепляет в числе обязательных признаков данного преступления наступление тех или иных общественно опасных последствий.

Таким образом, статья 166 УК Российской Федерации рассматривается в судебной практике как не предполагающая возможность причинения потерпевшему иного имущественного вреда, т.е. связанного не с повреждением или уничтожением угнанного автомобиля, а с его последующей утратой.

Между тем - хотя имущественный ущерб и не включен в конструкцию основного состава преступления, предусмотренного данной статьей, - в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования с учетом требований статьи 52 Конституции Российской Федерации это не означает, что лицо, незаконно завладевшее чужим автомобилем при отсутствии умысла на его хищение (путем угона), не несет имущественной ответственности за вред, причиненный потерпевшему в результате последующего хищения угнанного автомобиля неустановленным лицом.

Не содержит препятствий для признания за потерпевшим права требовать возмещения имущественного вреда от лиц, совершивших угон принадлежащего ему автомобиля, если в результате противоправных действий или бездействия этих лиц автомобилю был причинен вред, выразившийся как в его повреждении, так и в похищении неустановленным лицом, и сама по себе статья 1064 ГК Российской Федерации.

В силу того, что нарушение права собственности и, соответственно, причинение имущественного вреда собственнику начинается с момента, когда виновное лицо неправомерно завладело имуществом (в данном случае - автомобилем) и тем самым лишило собственника реальной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению (в том числе обеспечивать его сохранность), с того же момента следует считать